

Светлана

АЛЕШИНА

НОВАЯ
КНИГА

Через
тернии

В ОМУТ

Сериал
«Парацц»

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Светлана Алешина
Через тернии в омут
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961540

Алешина С. В. Через тернии в омут: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-13371-2

Аннотация

Беда не приходит одна. У Наташи Калачовой пропал без вести муж, а ее саму преследует какой-то странный тип. Мало того, вскоре бедняжку находят без сознания с пистолетом в руке рядом с остывающим трупом того самого прилипчивого субъекта. Против фактов не попрешь, и Наташа готова к самому худшему. Но Ольга Бойкова – главный редактор криминальной газеты «Свидетель» – не даст подругу в обиду. Едва начав расследование, Ольга раскапывает немало любопытных сведений относительно очаровательнейшего и безобиднейшего муженька подопечной...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	45
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Светлана Алешина

Через тернии в омут

Глава 1

Сегодняшний день в редакции мало отличался от большинства других рабочих дней – таких же суетных, наполненных рутинной работой. Все сотрудники были на своих местах и занимались делом. Исключительно молчаливый по натуре фотограф Виктор заперся в своей комнатке, проявляя и печатая снимки; Сергей Иванович Кряжимский, наш корифей издательского дела, внимательно вычитывал почти готовую статью, озабоченно качая головой и пытаясь придумать, чем еще ее можно наполнить, дабы привлечь интересы читателей; курьер Ромка с утра носился по своим каждодневным делам, а секретарша Маринка уже в пятый раз разносила кофе. Я сидела за своим столом и с грустью смотрела в окно. Стоял конец лета, август... Я не люблю этот месяц, поскольку он символизирует для меня конец всего хорошего, то есть лета. Собственно, август для меня уже и не совсем лето, а так, его отголоски. Есть в нем что-то обманчивое, фальшивое. Вроде бы и солнце светит, и деревья пока еще зеленые, но в том-то и дело, что пока! Пройдет совсем немного времени, и листья пожелтеют, сморщатся и облетят,

а солнце станет редким гостем в наших краях. Да и светить будет совсем не так, как в июле.

«В общем, ничего хорошего», – подвела я итог своему настроению.

Газета была практически готова, оставались лишь детали, поэтому я могла себе позволить немножко побездельничать.

В кабинет вошла Маринка с очередной чашкой кофе.

– У меня уже во рту от него горько, – призналась я.

– Добавь сахару, – беспечно пожалала плечами моя подружка, усаживаясь напротив.

– Это не поможет, – вздохнула я.

– Оля, что-то ты сегодня какая-то пасмурная, – внимательно посмотрев на меня, заметила Маринка. – Это потому, что на воздухе бываешь совсем мало. И вообще мы давным-давно никуда не выбирались все вместе. Это безобразие, так жить нельзя! Вот давайте прямо сегодня возьмем и...

– И что? – меланхолично спросила я.

– Ну, и поедем!

– Да куда же это поедем-то? – с досадой уточнила я.

– На пляж, например, или в лес!

– Но какой же может быть пляж или лес под вечер!

– Ну тогда давай завтра поедем! – не отставала надоеда

Маринка.

– Завтра видно будет, – отозвалась я. – Газету еще доделать нужно.

– Так все почти готово же! – всплеснула руками Маринка. – Оля, по-моему, ты начинаешь стареть!

– Отстань от меня, а? – попросила я и снова уставилась в окно.

– Ты так и засохнешь здесь, – пообещала Маринка, выходя из кабинета.

Признаться, ее предложение насчет совместной вылазки куда-нибудь пришлось мне по душе. Мы и впрямь давно нигде не были все вместе, а ведь такого рода времяпрепровождение уже стало доброй редакционной традицией. Нет, нужно и в самом деле стряхивать с себя всю эту меланхолию и возвращаться к жизни. Лето ведь действительно скоро закончится, и нужно сохранить в памяти что-нибудь приятное о нем... Я уже хотела позвать Маринку, чтобы обсудить детали нашей поездки, но тут зазвонил телефон.

– Алло, – постаравшись придать голосу бодрость, сказала я, снимая трубку.

– Простите, можно мне услышать Бойкову Ольгу Юрьевну? – послышался женский голос, звучащий довольно робко.

– Я слушаю.

– Оля? – неуверенно уточнила женщина. – Это Наташа Калачова. Ты меня помнишь?

Наташу Калачову я, конечно, помнила – давняя подруга... Собственно, подругой она была для меня в далекой юности, когда мы вместе учились в университете, а со временем, ко-

гда частота наших встреч резко сократилась, Наташа перешла – такова жизнь! – в разряд приятельниц. Тем не менее я рада была ее слышать, хотя была немало удивлена этим звонком, да еще на работу.

В голосе Наташи, однако, звучала обеспокоенность, если не сказать откровенная тревога, и я это сразу почувствовала.

– У тебя что, какие-то проблемы? – несколько настороженно поинтересовалась я.

– Д-да... – неуверенно ответила Наташа. – Не знаю даже, как о них и сказать-то. Может быть, мы лучше встретимся с тобой?

– Да, пожалуйста, – легко согласилась я. – Рабочий день скоро заканчивается, так что приезжай ко мне домой. Адрес помнишь?

– Помню, – отозвалась Наташа и тяжело вздохнула.

– Да что с тобой? – встревожилась я уже не на шутку. – Скажи прямо сейчас хотя бы в двух словах!

– Не могу, – выдавила Наталья. – Это лучше при встрече. Я приеду в семь часов, хорошо?

– Ну ладно, в семь так в семь, – не стала я настаивать на продолжении разговора. – Появляйся, буду тебя ждать.

Повесив трубку, я задумалась, вспоминая Наталью и свое студенческое прошлое. Было тогда много всего, но сейчас память выхватывала отдельные эпизоды, причем вразнобой и в основном что-то такое радостное и беззаботное. Сейчас же все было другое – работа, безжалостный ритм жизни, по-

стоянная спешка, беготня, суета... Словом, Наташа позволила практически из другого мира, который уже окончательно растворился в прошлом. Но ничего не поделаешь, такова жизнь...

– Это кто звонил? – просочилась тем временем в кабинет Маринка.

– Одна приятельница, – отозвалась я. – Похоже, у нее проблемы.

– А у кого сейчас их нет! – философски заметила Маринка, пожав плечами, но все же поинтересовалась: – Что за проблемы-то?

– Сама пока толком не знаю. Договорились встретиться в семь.

– Ну вот! – обиженно протянула Маринка. – А я так хотела после работы в кафе пойти.

– Иди, – милостиво разрешила я.

– Так я хотела с тобой, с Виктором, с Ромкой, – продолжала Маринка. – А теперь все планы насмарку!

– Да успеем еще, – отмахнулась я.

– А на пляж?.. – тут же спросила Маринка.

– И на пляж успеем, только не сегодня. Все, подружка, иди!

Время до конца рабочего дня прошло так же скучно, и покидала я редакцию с легким сердцем. Маринка все-таки утащила Виктора с собой в какое-то кафе и, похоже, была весьма довольна. Я же заторопилась домой, чтобы успеть до

прихода Наташи переодеться и поужинать.

Ровно в семь часов раздался звонок в дверь. Пока Наташа разувалась в прихожей, я отметила ее непривычную бледность и синяки под глазами. К тому же в глазах ее застыла тревога.

«Что же такого могло произойти у Наташки, если она так плохо выглядит?» – недоуменно подумала я, провожая подругу на кухню.

– Ну, теперь, наконец, давай поздороваемся, – нарочито весело проговорила Наташа. – Я очень рада тебя видеть.

– Взаимно, – улыбнулась я, – проходи.

Мы сели за стол, и я подала чай с печеньем.

Наташа, невысокая, пухленькая шатенка с удивительно красивыми зелеными глазами, не спешила начинать свой рассказ. Она мялась, прятала взгляд и постоянно мешала ложечкой сахар в чашке. Я не стала настаивать и завела разговор на отвлеченную тему: о своей работе, о друзьях-приятелях, о бестолковой Маринке... Наташа слушала, улыбалась, но мысленно была вся в своих проблемах.

Наконец я прямо спросила:

– Ну а все же, что у тебя стряслось-то?

– Ой! – выдохнула Наташа и нервно начала искать что-то глазами.

– Чего ты?

– Это... – Калачова махнула рукой с отчаяния. – Сигареты есть у тебя?

– Есть, – ответила я. – Но ведь ты же, по-моему, и не курила никогда!

– Тогда было никогда, а сейчас почти всегда, – произнесла Наталья неожиданную фразу.

Я пожала плечами, достала сигареты и подала ей. Наташа нервно прикурила и, сделав две-три затяжки, помолчала немного, потом вроде бы взяла себя в руки и наконец начала рассказывать.

– Теперь... – Наташа задумалась и закусила губу. – Я даже не знаю, как тебе сказать...

– Да ладно, чего ты мнешься. Все-таки мы не первый год с тобой знакомы, – подбодрила я подругу.

– Лешка у меня девался куда-то. – Она выговорила это, глядя куда-то в стену, и голос ее заметно дрогнул.

– В каком это смысле «девался»? – подняла я брови. – Пропал он, что ли?

Алексей Калачов был Наташкиным мужем. Свадьба их состоялась не так давно, но Наталья успела познакомиться меня со своим избранником. В сущности, он был мне симпатичен. Это был высокий худощавый парень лет тридцати с небольшим. Темные волосы и голубые глаза делали его очень привлекательным мужчиной. Но Наташка никогда не жаловалась на измены с его стороны.

Правда, Лешка был довольно шалопаистым парнем. В его красивой голове вечно возникали различные великолепные суперидеи, которые должны были коренным образом из-

менить его жизнь. Признаться, результат воплощения этих идей в жизнь почему-то практически никогда не был таким великолепным, как задумка. Несколько раз мне приходилось выслушивать зареванную Наташку, когда ее благоверный попадал в очередную неприятную историю и мучительно пытался из нее выбраться с минимальными финансовыми потерями.

Я даже пару раз одалживала Наташке деньги, чтобы хоть как-то помочь ее непутевому муженьку. Но, приходя в себя после очередного стресса, через некоторое время Лешка опять был одержим какой-нибудь новой идеей. Тем не менее в душе я симпатизировала этому парню. Было в нем какое-то необъяснимое обаяние.

Леха был абсолютно не жадным и где-то даже простодушным парнем. Но в то же время склонным к различного рода авантюрам. Он не доучился одного года не то в политехе, не то в экономе. Почему? Лешка говорил, что ему просто надоело грызть гранит науки. Что же было на самом деле – я не знала, да и не настаивала на том, чтобы узнать. Мне это было незачем. Самое печальное, на мой взгляд, заключалось в том, что Лешка не обладал трезвостью мысли и... жизненным стержнем, что ли. Его постоянно мотало из стороны в сторону. По своей специальности он никогда не работал, вечно мечтая о недостижимом, а пару лет назад занялся бизнесом, что было, по моему мнению, совсем уж лишним.

Но я не стала разочаровывать Наташку, когда та примча-

лась ко мне тогда с блестящими от восторга глазами и рассказала, что ее Лешечка основал свою фирму, где «он теперь директор и будет получать много денег». Я тогда лишь подумала про себя, что время покажет, насколько перспективна эта задумка.

Алексей Калачов возглавил фирму «Ариэкс» вместе с каким-то своим другом. Фирма эта занималась пошивом чехлов на сиденья автомобилей или чем-то в этом роде. У Калачовых дома я была только один раз, и, когда интересовалась, как идут дела в новой фирме, Алексей всегда ограничивался кратким и суховатым «нормально», и я не углублялась в дальнейшие расспросы. Но, судя по тому, что Лешке не хотелось распространяться на эту тему – а вообще он любил потрепаться, а тем более о чем-то приятном для себя, – я сделала вывод, что дела идут не так уж хорошо и что Калачов ожидал от своей затеи большего успеха.

Квартира их с Наташей была обставлена неплохо. Калачовы не бедствовали. Но все-таки я отмечала, что особо крупных приобретений, за то время пока Алексей был директором фирмы, Калачовы не сделали. Одежда Наташки также не отличалась роскошью. Мне часто хотелось спросить, на что они тратят деньги, но я сдерживала себя...

– Ну да, пропал. Позавчера, – поморщилась Наталья. – Я обратилась в милицию, но там сказали, что нужно подождать – мало ли что! Но я чувствую, что с ним что-то случилось! Раньше никогда ничего подобного не происходило. Он все-

гда предупреждал, даже если задерживался на несколько часов, а тут – два дня уже неизвестно где находится!

История выходила на первый взгляд довольно банальная. Но я привыкла к тому, что, когда случается что-то необычное, люди, столкнувшиеся с проблемой, склонны воспринимать все слишком эмоционально. Я со своей стороны, как всегда, постаралась внести в настроение собеседника хотя бы небольшую толику спокойствия.

– Но ты хоть пыталась искать его по родственникам, друзьям, знакомым? – спросила я.

– Да, конечно, я сразу же обзвонила всех! – воскликнула Наташа. – Он ни к кому не заезжал с работы. А из офиса уехал в 14.00 по делам. И больше его никто не видел.

Голос Наташи снова дрогнул, и она, уже не сдерживаясь, расплакалась. Я вынула из бара бутылку коньяка, плеснула немного в рюмку и протянула ей.

– На-ка вот лучше выпей и постарайся успокоиться. Пока еще рано волноваться.

Про себя я, разумеется, не исключала возможности абсолютно некриминальных причин исчезновения Алексея. Мало ли что, в конце концов, может быть. Самое простое и обычное в таких случаях – просто загулял. Мужчина есть мужчина, да что греха таить, и женщина на это способна – «загуляю, девки, до субботы точно!». А тут у Наташки с Лешкой вроде детей нет, пара молодая, неустоявшаяся, гормоны играют, может, поссорились, может, еще что...

– ...Мне просто больше не к кому обратиться, Оля, – долетел до меня Наташин голос. – Если честно, я не очень-то надеюсь на милицию. И я готова тебе заплатить. Сколько ты берешь за свои услуги? – Наташа расстегнула сумочку.

– А ну-ка подожди, – остановила я Калачову. – Я же не частный детектив! Конечно, мне не раз приходилось расследовать разные криминальные дела, но это было в основном ради газеты. И я пока не уверена, что стану этим заниматься. Нет, не подумай, что мне наплевать на твои проблемы, – поспешила добавить я, видя, как омрачилось лицо Наташи, – просто я действительно думаю, что нужно немного подождать. Может быть, Лешка сам появится?

– Да нет же, нет! – воскликнула Наташа, прижимая руки к груди. – Я же говорю, что раньше ничего подобного ни разу не было!

– Но ведь все когда-то случается в первый раз, – усмехнулась я.

– Ты хочешь сказать, что... – Наташа не договорила.

– А почему ты исключаешь такую возможность? Давно пора уяснить, что все мужики ходят налево! – неожиданно вырвалось у меня. – Исключения, конечно, бывают, но они только подтверждают правило. А твой Алексей – парень привлекательный, к тому же при деньгах. Вот и завис у какой-нибудь очаровашки. Через неделю надоест ему расслабляться – он и вернется на полусогнутых!

Я даже сама немного удивилась своему цинизму. У Ната-

ши же сразу задрожали губы.

– Ну вот, и ты туда же! – с плачем проговорила она, хватывая из пачки сигарету. – Знала бы ты, сколько мне нервов в милиции помотали! Они чуть ли не в лицо мне смеялись, говоря, что со всеми мужьями такое частенько бывает.

«Что это со мной? – подумала я. – Действительно, подружка делится проблемами, ей и на самом деле сейчас плохо, а я веду себя по-свински. Она же хочет слышать от меня совсем не это».

Решив, что просто у меня плохое настроение, я постаралась взять себя в руки и уже гораздо мягче обратилась к Наташе:

– А ты на работу ему звонила?

– Конечно! Там Мишка был, он сказал, что ничего не знает. Что Алексей уехал днем по делам и назад не вернулся.

– Кто такой Мишка?

– Компаньон его, заместитель, Мерзлихин его фамилия.

– А куда именно он уехал, Алексей твой, я имею в виду?

– Не знаю, он не говорил никому, – сказала Наташка и снова заплакала.

На этот раз я дала ей выплакаться. Наташка ревела долго, потом начала затихать, успокаиваться, лишь периодически всхлипывая.

– Наташа, – снова приступила я к допросу, видя, что подруга немного успокоилась. – А раньше действительно ничего подобного не было? Алексей всегда приходил домой но-

чевать, никуда надолго не уезжал?

– Нет, ну... бывало такое, конечно. Вот, например, он совсем недавно из командировки вернулся. В Москву ездил по делам. Но так это же в командировку, Оля! И он предупредил меня! И звонил постоянно из Москвы! И Мишка тоже в курсе был, так что я даже не волновалась совсем, просто скучала без него. Но Лешка давал о себе знать!

Наташка отвернулась в сторону и закрыла руками глаза.

«Любопытно, – подумала про себя я. – Совсем недавно ездил в командировку в Москву. А что, если он там какую-то зазнобу нашел? И к этой дамочке теперь в столицу и свалил? Но, с другой стороны, кто же так поступает? Надоела жена – скажи прямо, что наша встреча была ошибкой и нужно похорошему расходиться. Неужели он не понимает, что Наташка здесь с ума сходит? Или рассчитывает вернуться, вот и держит этот вариант про запас? Почему тогда не звонит? Уж мог бы какой-нибудь лапши ей на уши навешать, что, мол, новая срочная и внезапная командировка... Непонятно. И неясна ситуация с этим компаньоном Мишкой Мерзлихиным. Он-то в курсе событий? Или нет? Пожалуй, придется с ним разговаривать в первую очередь».

Но этим моим планам не суждено было сбыться: Наташка поведала такое, что мигом спутало все мои карты и вынудило переключить свое внимание на совсем другое обстоятельство.

– Оля, – помолчав, сказала Наташка, отнимая руки от ли-

ца.

– Да?..

– Я тебе еще не все рассказала.

– Что?

Я подняла на подругу удивленные глаза.

– Дело в том, что я чувствую, что и мне угрожает опасность! Ты только не подумай, что я сошла с ума, но в последние два дня за мной следит какой-то человек!

– Ты в этом уверена? – нахмурилась я.

– Да.

– Расскажи-ка мне подробнее об этом, – попросила я, закуривая сигарету.

– Я заметила это позавчера, когда еще не знала, что Алексей пропал. Я возвращалась с работы пешком и обратила внимание, что за мной следом идет какой-то мужчина. Сперва я не придала этому значения, потом заинтересовалась. Еще не забеспокоилась, но решила проверить. Я вошла в магазин, походила по нему минут десять, потом вышла. Он все это время ждал на улице и, как только я появилась, продолжил свое преследование. Он дошел со мной до самого дома, потом я поднялась к себе.

– А как он выглядел, ты рассмотрела?

– Да. У него довольно привлекательная внешность. Среднего роста, шатен, одет по-молодежному: светлая футболка, джинсы. На вид лет двадцать пять.

– Ты уверена, что никогда не видела его раньше?

– Абсолютно! У меня хорошая память на лица.

– А он пытался скрыть, что следит за тобой.

– Ты знаешь, как-то непонятно, – недоуменно пожала плечами Калачова. – Он вроде и старался держаться в стороне, иногда прятался за спины, но в то же время был все время на виду, я постоянно видела его, если оборачивалась. Если ты хочешь выяснить, профессионал он или нет, то мое мнение однозначно – нет.

– Он ни разу не пытался подойти к тебе, заговорить?

– Нет. Совершенно непонятно, что ему от меня нужно, но я просто уверена, что это напрямую связано с исчезновением Алексея! – с уверенностью заявила Наталья.

– Почему ты так считаешь?

– Ну... – Наташа смешалась. – Ведь эти события произошли одно за другим.

– Это все твои аргументы? А что, если это просто поклонник, который не хочет раньше времени раскрываться?

– Этакий романтик, что ли? – усмехнулась Наташа. – Честно говоря, я так не думаю. В наше время все любят конкретность. Да я и не в том возрасте, когда в тебя влюбляются романтической любовью, к тому же человек младше меня лет на пять минимум! И еще раз повторяю – я никогда не видела его раньше.

– Но он-то мог тебя видеть!

– Я весь день сижу в кабинете, куда не заходят посторонние, а потом еду домой, где меня ждет муж. Где он мог ме-

ня видеть? Неужели в троллейбусе, после чего влюбился с первого взгляда? Не смей меня! – Наташа махнула рукой и снова закурила.

Я, в общем-то, была с ней согласна, но не спешила делать скоропалительных выводов.

– А почему бы тебе напрямую не подойти к этому парню и не спросить, что ему нужно?

– Ты знаешь, я в один момент попыталась – так меня это достало! – ответила Наталья. – Но едва я решилась подойти к нему, как он сразу же быстро развернулся и направился в другую сторону. Я постояла и пошла дальше, потом посмотрела назад, а он опять идет за мной.

– А в милиции ты не говорила об этом?

– Еще чего не хватало! – возмутилась Наташа, от гнева стряхивая пепел мимо пепельницы. – Они мне все нервы истрепали, когда я обратилась к ним по поводу пропажи Алексея, а ты хочешь, чтобы я еще об этом рассказала!

– Как раз об этом обязательно нужно было рассказать, – серьезно проговорила я.

– Он и сейчас всю дорогу за мной шел, – добавила Наташа.

– Вот как? – подняла я брови и вдруг задумалась.

– Слушай, – сказала я. – А давай-ка сами его и повяжем.

– Что сделаем? – не поняла Наташа.

– Ну, на пушку возьмем, – ответила я. – Возник тут у меня один план. Что нам время тянуть? Мы прямо сегодня сами все и выясним. Хоть с одной твоей проблемой разберемся.

– А что ты надумала?

– Выгляни-ка в окошко, посмотри – он там?

Наташа встала и, подойдя к окну, выглянула на улицу.

– Да, – сказала она. – Вон он сидит на лавочке.

– Отлично. Ты сейчас выходишь и идешь не торопясь ко мне в редакцию. Я еду туда же и жду тебя там. Он, естественно, плетется за тобой. Потом я подключаю нашего фотографа, и с его помощью мы быстро раскалываем твоего «следопыта».

Наталья недоверчиво посмотрела на меня:

– А фотограф ваш, он...

– Он очень хороший парень, – успокоила я ее. – С армейским прошлым.

Похоже, это уточнение действительно успокоило Наташу, и она с уважением и надеждой посмотрела на меня.

– Собирайся, а я пока сделаю все необходимое, чтобы подготовиться.

Наташа тут же затушила сигарету. Мне понравилось, что она не стала задавать дурацких вопросов типа: «А зачем это?», «А что?», «А как?» – и так далее.

А сама я подошла к окошку и выглянула в него. Я увидела довольно молодого парня, долговязого, со слегка вытянутой шеей. Он сидел на лавочке и рассеянно теребил в руках смятую газету, явно не собираясь ее читать. Время от времени парень поднимал глаза, скрытые за темными очками, смотрел на окна дома, в котором жила я, и от скуки притоптывал

ногой.

«Да, этот молодец явно не профессионал, – подумала я. – Значит, версия о том, что его кто-то нанял для слежки, отпадает – могли бы найти для этой цели более подходящего кандидата. Может, действительно чокнутый влюбленный? Наташка у нас дамочка весьма привлекательная... Ладно, нечего гадать, лучше выяснить наверняка».

– Давай собирайся, чтобы время не терять, – отходя от окна, сказала я Наташке.

Калачова поднялась и пошла в коридор. Я быстро переоделась в своей комнате и сказала, выходя к Наталье:

– Ты спускаешься первой и спокойно идешь по улице. До редакции дойдешь пешком, здесь недалеко. А я на машине приеду.

– Хорошо, – кивнула Наташа и покинула мою квартиру.

Я подошла к окну и посмотрела на улицу. Едва Наташа вышла из подъезда, как парень тут же дернулся, неловко встал, уронив при этом газету, поправил на носу очки и зашагал за моей подругой.

«Да, что-то совсем не похож он на профессионала, – усмехнулась я про себя. – Посмотрим, что будет дальше».

Я решила сама заняться незнакомцем, который следил за Наташей. Ждать дальнейшего развития событий мне показалось нецелесообразным. Нужно просто брать этого преследователя и как следует трясти, напрямую выясняя, что ему надо от Калачовой! Конечно, в этом деле без помощников не

обойтись, поэтому, увидев, что Наташа и парень скрылись за углом, я вышла из дома, села в свою машину и поехала в редакцию. По дороге я позвонила на мобильный Виктору и наказала ему немедленно прийти туда же – Виктор с Маринкой сидели в кафе всего в одном квартале от нашего офиса, поэтому долго добираться до редакции фотографу не пришлось. Разумеется, Маринка увязалась следом за ним. Такой уж была эта егоза! И хоть сейчас от нашей секретарши пользы было на три копейки, делать Маринке дома все равно было нечего, а таскаться за Виктором, похоже, ей нравилось. Все-таки мужчина, да еще какой!

Я подъехала на машине к редакции и бросила взгляд на скверик неподалеку. Молодой человек попивал пиво, напряженно вглядываясь в окна здания, где находилась наша газета. Выглядел парень довольно нервно. На подъехавшую машину и на меня он не обратил никакого внимания, просто скользнул рассеянным взглядом.

Я прошла в помещение редакции и увидела там Наташу, Виктора и Маринку, которая бойко встретила меня вопросом:

- Ну что, кажется, заваривается дело?
- Лучше кофе мне свари, – ответила я.
- Так давно уже сварен.
- Ну так наливай, – пожала я плечами.

Пока Марина наливала кофе, я повернулась к Виктору и

стала давать ему указания:

– Выгляни сейчас в окно.

Виктор послушно выполнил это несложное поручение.

– Видишь того долговязого, что сидит и пиво пьет?

– Он не пьет, – коротко возразил фотограф.

– А что делает?

– Сидит, бутылка рядом.

– Понятно, значит, уже выпил. Тем лучше. Твоя задача подойти к нему, представиться сотрудником милиции – у тебя это получится великолепно, а потом попросить пройти к моей машине. Я думаю, что он вряд ли будет просить тебя предъявить документы. Да они у тебя и есть на такой случай, пусть и не очень настоящие. Судя по его поведению, парень явно в таких делах не дока. Короче, мне нужно выяснить, почему этот человек следит за моей подругой.

– Понял. Как насчет... – Виктор нахмурился и сжал свои цепкие кулаки.

– По обстоятельствам, – ответила я. – Без нужды перебарщивать не стоит. Впрочем, я же говорю, что сама буду там, поэтому проконтролирую ситуацию.

– Понял, – сказал Виктор и направился было из кабинета, но я остановила его:

– Сейчас кофе допью, потом пойдем.

Виктор пожал плечами и присел на свой стул, фотограф взял последний номер нашей же газеты и стал его просматривать. Наташа сидела с потерянным видом, однако по срав-

нению с тем, какой она была у меня дома, Калачова выглядела заметно повеселевшей, похоже, у нее появилась надежда. Я уже привыкла к тому, что часто решаю чужие проблемы, по ходу занимаясь выпуском газеты. Случай с Наташей был не бог весть каким выдающимся. Что там могло случиться с ее Алексеем, что он мог набедокурить? Во всяком случае, если и мог, то по виду того парня, который ни с того ни с сего взялся следить за Наташей, нельзя было сказать, что тут замешаны серьезные интересы, люди и деньги.

Тем временем парень снялся с места и вихляющей походкой направился к ларьку, что находился в углу сквера. «Что это значит? – подумала я. – Неужто он прекращает слежку?»

Маринка тем временем тоже заинтересованно прилипла носом к оконному стеклу.

– Оля, где он? Вот этот, что ли? – показала она пальцем как раз тогда, когда «следающий» повернул голову и бросил взгляд на наши окна.

– Марина, ну сколько можно тебе говорить, что у нас не просто газета, а газета «Свидетель»! При этом свидетелями должны быть мы, а другим не надо даже подозревать, что в их жизни такие свидетели есть! Отойди от окна, он же за просто может нас увидеть!

– Да он же лох откровенный! – рассмеялась Маринка. – Он следить-то не умеет. Я и то бы лучше проследила!

– Прекрасно, значит, из секретарши ты превращаешься с завтрашнего дня в агента по особым поручениям.

Маринка вытаращила на меня глаза.

– Что, у нас появляется новая должность?

Я вздохнула. Иногда Маринка своей безобидной непосредственностью может достать больше, чем какой-нибудь серьезный надоеда. Ничего я не стала ей отвечать, просто еще раз попросила отойти от окна и не светить в нем своим добрым, наивным лицом.

Парень тем временем купил в ларьке еще одну бутылку пива. «Что-то он много пьет, – подумала я. – Как-то это совсем уж против всех правил профессионального сыска. Нервное напряжение, наверное, снять хочет. Наташка права. И Маринка права. Парень явно слежке не обучен».

Я посмотрела на Наташу. Та закурила и ожидала второй чашки кофе, которую непосредственная Маринка успела уже ей предложить, а не менее непосредственная Наташа и не подумала отказаться. Похоже, Калачова уже совсем не волновалась. Видать, рядом со мной она чувствовала себя в безопасности.

Прошло еще минут десять, «следопыт» заканчивал вторую бутылку. Вылебав наконец содержимое, парень поставил бутылку на асфальт. Подошедший бродяга тут же приватизировал тару для своих нужд.

– Пора! – кивнула я Наташке.

Та вздохнула и поднялась со стула. А парень снова бросил свой взгляд на наши окна. Уже смеркалось, было что-то около девяти вечера, и молодой человек, видимо, был недо-

волен тем, что Наташа задержалась в каком-то непонятном для него месте.

Ну, что ж! Тем проще будет с ним сейчас по душам разговаривать.

Я вышла первой, села в свою машину и стала ждать. Немного погодя вышла и Наталья. Она направилась прямо к парню своей неторопливой, размеренной походкой. Виктор зашел с другой стороны скамейки, на которой прохлаждался любитель пива. Наташа, как мы и договаривались, не обращая внимания на парня, пошла через сквер на другую сторону улицы. А Виктор подошел к парню, который уже намеревался было последовать за Наташей, и предъявил ему корочки.

Молодой человек явно растерялся. Я видела, как Виктор указал парню на мою машину, видела его взгляд, брошенный вслед удалявшейся Наталье, видела, как после недолгих препирательств парень, ведомый под локоток Виктором, покорно пошел в нужном направлении.

Но не доходя до машины он вдруг начал сопротивляться. – Что такое? – испуганно воскликнул парень, пытаясь вырваться. – Я ничего не сделал...

– Пройдемте, – Виктор был непреклонен.

Наконец открылась дверь машины, и парень бухнулся на заднее сиденье. Виктор тоже забрался туда и сел рядом.

– Добрый вечер, – проговорила я, повернувшись и рассматривая незнакомца уже вблизи.

У него, надо сказать, было весьма симпатичное лицо, правда, показавшееся мне слегка глуповатым. Однако глаза «следопыта» были воспалены, и в них отражалась целая гамма чувств: растерянность, испуг, грусть, но главное, что сразу было заметно, так это усталость и какая-то безысходность.

Одет парень был прилично, но очень неопрятно. Ботинки чистить он вообще, видимо, считал излишним, а джинсы тоже не отличались свежестью. Однако все равно чувствовалось, что этот человек по натуре аккуратен, просто в данный момент ему совершенно было наплевать на свой внешний вид.

– Что... вы от меня хотите? – сглотнув слюну, спросил парень.

– Для начала, может быть, вы представитесь? – предложила я.

Молодой человек промолчал, поводит губами туда-сюда и пожал плечами.

– Мы ведь все равно выясним, кто вы, – нажала я.

– Антон меня зовут. А в чем, собственно, дело? – повысил он голос. – Я сижу на скамейке, пью пиво. Может, вы скажете еще, что я пьяный? Ага, несколько дней назад, между прочим, ваши коллеги меня ограбили!

Молодой человек с каждой фразой возбуждался все больше и больше.

– Нас это не интересует, – отрезала я.

– Зато меня очень интересует! – огрызнулся Антон. – Я

шел, совершенно спокойно по улице, встречают меня двое, в форме, выворачивают карманы, достают таблетки темпалгина и, потрясая у меня перед носом ими, говорят: «Это наркотики! Ты наркоман!»

Я слегка усмехнулась. Эта история была абсолютно не связана с делом, однако я решила дать человеку выговориться.

– Темпалгин – наркотики! Вообще уже! А потом завели меня в подъезд и в лицо брызнули паралитическим газом. И мобильник забрали, и деньги все до копейки повытрясли. А вы говорите!..

– В данном случае нас интересует, почему вы следите за моей подругой, – оборвала его я.

– Ни за кем я не слежу! – отрезал Антон. – И вообще, это мое дело!

– Стоп, как это ваше дело? При чем тут моя подруга? Вы ходите по пятам за этой женщиной который день и утверждаете, что не преследуете ее. Тем не менее ваши действия по закону квалифицируются именно так.

– Я же не со злым умыслом за ней хожу, – раздраженно проговорил Антон и вытер лоб.

– Вот я и спрашиваю – с какой целью вы это делаете?

Повисла пауза. Я терпеливо ждала. Виктор сидел молча, ничем не проявляя себя, поскольку я не дала ему никаких указаний. Однако, разумеется, он был наготове. Но когда ждать мне надоело, я вздохнула и сказала:

– Видимо, вы не хотите говорить по-хорошему. Придется

проехать с нами в отделение.

– Не надо, – замотал головой Антон. – Я не хотел ничего плохого этой женщине, поверьте, я ни разу не угрожал ей, она может это подтвердить.

– Она это подтверждает, – сказала я. – Но согласитесь – ведь мало кому понравится, когда за ним неотступно следят.

Антон замотал головой и попробовал улыбнуться.

– Ну, вот такой я баран! Сам себя ненавижу.

Даже сидевший рядом с ним невозмутимый Виктор слегка усмехнулся.

– Так в чем же дело, Антон?

– Ну... В чем, в чем? Нравится она мне, вот! – выпалил вдруг Антон, и в этой его фразе послышались не скрываемые нотки вызова, характерные скорее для подростка, нежели для мужчины его возраста.

Я вздохнула. Ну что ж, это был, конечно, самый простой способ соврать. Антон им и воспользовался.

– Нравится? – улыбнулась я.

– А что такого-то? – еще больше распалился Антон. – Нравится, и все! И вообще я сейчас позвоню в отдел, и там проверят, кто вы такие... Вы думаете, я что совсем идиот? Вы из газеты «Свидетель», и никакая вы не милиция. Вы бы лучше написали статью про то, что со мной случилось. Когда мусора... извиняюсь, менты, – слегка смутился Антон и понизил голос. – Ну, короче, когда органы правопорядка так себя ведут, я вообще конкретно охреневаю, как говорится, дорогая

редакция!

– Мы обязательно обо всем напишем, – успокоила я его. – После того как вы скажете, что вам надо от моей подруги. А насчет того, что она вам нравится... Да ну, бросьте вы это! Когда женщина нравится, мужчина подходит и знакомится.

– А я – нет! Потому что я в натуре баран! А надо мне от нее... Просто хочу узнать, как к ней лучше подступиться...

– Хватит врать, Антон!

Антон отвернулся и надулся, как обиженный ребенок.

– Ничего я вам не скажу. А что я делаю – вас не касается. Я кодекс не нарушаю, преступления никакого не совершаю! И все! – Он уткнулся взглядом в боковое стекло и сложил руки на коленях.

– И все-таки вам придется это сказать.

– Придется, если мне предъявят конкретное обвинение и задержит милиция. А она меня не задержит, потому что я уже всех там знаю и у меня вообще в органах друзья работают!

Молодой человек разошелся не на шутку. Было видно, что он находится не в себе и что вряд ли его вот так сразу удастся расколоть. Любовную версию, вернее, какую-то тайную страсть со стороны Антона, полностью исключать было нельзя – он действительно не производил впечатления нормального человека, но все равно в то, что он тайный поклонник Калачовой, не верилось. Тем более что слезка началась практически сразу после исчезновения Натальиногo мужа.

И тут я поняла, что, наверное, совершила ошибку, вот так сразу, радикально решив разобраться со «следопытом». Нужно было просто включить вторую слежку – превратить самого парня в объект преследования и ничем не выдавать себя. Рано или поздно тайна Антона была бы раскрыта. Можно, конечно, сейчас завести машину, отвезти его на квартиру, скажем, к Виктору, да даже и ко мне, и там допросить, что называется, с «пристрастием». Однако это будет прямое нарушение закона. Антон бы все рассказал, никуда не делся... Но что, если он действительно больной на голову, маньяк, только тихий и неопасный для окружающих?

Нет, ответила я сама себе. Парень, хоть и не очень адекватен, но симпатичен и, можно сказать, даже красив. Какую-нибудь дурочку лет восемнадцати может охмурить только так, за счет своей внешности. А дурочек у нас много, достаточно вспомнить одну весьма сдобную и пылкую персону из нашей редакции, которой давно уже не восемнадцать... Ой, что это? Нет, все же Маринка моя подруга, нельзя так говорить!

Я вздохнула и попробовала зайти с другой стороны.

– Ну, и что же, подошли бы, представились, познакомились, – вернулась я к вопросу о Наташке. – Тем более что Наталья сейчас, можно сказать, дамочка свободная. А вы парень видный...

– Я знаю, – пробурчал Антон.

– Что знаете? Что дамочка свободная? – ухватилась я за

его слова.

– Знаю, что парень я видный, – с оттенком самодовольства заявил Антон.

– Ну тем более, – продолжила я. – Что же, как мальчик пятнадцатилетний, преследовать, в шпионов играть!

– Меня, может, это сексуально возбуждает, – с вызовом парировал Антон.

Да, похоже, действительно этому товарищу надо бы подлечиться, хотя бы амбулаторно. Одно радуется, такого вряд ли бы кто стал нанимать: уж слишком Антон себя по-идиотски ведет! Может, действительно Наташка, что называется, попала – исчез муж, а этот крендель просто, как говорится, «левый»?

– Ладно, – буркнул Антон. – Завтра подойду и скажу, что как ее увидел, так сразу и влюбился. А я такой, я влюбчивый. Еще со школы...

Я испугалась, как бы Антон не бросился рассказывать о своем первом сексуальном опыте, произошедшем у него в школьной раздевалке на перемене с ученицей из параллельного класса, и решительно прервала его:

– Антон, я вам настоятельно рекомендую прекратить эту идиотскую игру в шпионов. Тем более что шпион из вас никакой. Наташка ведь вас сразу раскусила.

– И сразу настучала вам, так? – нервно мотнул Антон головой.

– Она просто сказала об этом мне, своей подруге, – по-

правила я его. – Вполне естественное желание выяснить, почему за тобой следят. А вообще, если вы не прекратите свои преследования и не оставите Наташу Калачову в покое, нам придется еще раз вас побеспокоить. И обещаю, что разговор будет проходить уже по-другому. Мы действительно подключим к этому делу милицию.

– Да ради бога, подключайте кого хотите, – снова буркнул Антон, словно обидевшись. – Да не буду я больше следить, не буду! Подойду к ней, вот и все!

– Подойдите, – в духе Антона кинула я реплику. – И очень надеюсь, что от моей подруги не поступит больше никаких сигналов.

– Ну... Тогда я пошел? – не очень уверенно спросил горе-следопыт.

– Да, идите.

Антон поспешно вылез из машины и торопливо зашагал прочь.

– За ним? – коротко спросил Виктор, кивая на удалявшегося Антона.

– Не так явно, – ответила я. – Давай пока понаблюдаем, куда он направится. Впрочем... Наша редакционная машина, думается, не помешает.

Виктор кивнул, поняв меня. Если потребуется автомобильная слежка, то осуществлять ее на моей личной машине было бы не самым лучшим вариантом, ибо, какой бы ни был Антон «баран», а он ее знает. И еще насчет «наруж-

ки»... Виктор ведь тоже засветился, поэтому непонятно, кого можно теперь использовать. Оставался только курьер Роман. Между прочим, неплохой вариант... Я вынула мобильник и набрала номер.

– Слушайте, но это вообще так неожиданно... Вы меня прямо на самом интересном месте общения с девушкой застали, – простодушно откликнулся Роман. – Можно, конечно... По приколу даже получается... Что, прямо сейчас, что ли?

Короче, с Ромкой договорились, что он заканчивает свои дела с девушкой и собирается, а куда подъехать, ему сообщат дополнительно. Виктор же пошел заводить редакционную машину, серую «шестерку», совершенно неприметную на фоне всего остального автотранспорта города.

А Антон снова подошел к ларьку, где купил себе все того же крепкого пива, а потом неторопливо двинулся по улице, иногда задевая случайных прохожих. Я тихонько ехала сзади, держась в отдалении. Антон не проявлял никакого желания обернуться и посмотреть, не следят ли за ним. А может, эта мысль ему и не пришла в голову. Кто же он, «баран», как Антон самокритично выразился, или же просто прикидывается таковым?

Дойдя до троллейбусной остановки, Антон замедлил шаг, потом остановился и некоторое время постоял в раздумье. Похоже, он решил ждать троллейбуса. Я остановила машину и тоже приготовилась ждать. Я видела, как подошел трол-

лейбус и Антон протиснулся в задние двери. Едва троллейбус тронулся с места, я поехала за ним.

Чуть позже, созвонившись по мобильному с Виктором, я «передала» ему этот троллейбус и поехала в том же направлении, только так, чтобы мою машину не было видно из троллейбуса. Параллельно я успела подумать, что, возможно, все эти меры предосторожности излишни по той простой причине, что Антон действительно в этом отношении парень простецкий. Да и Ромку оторвали от приятной встречи с девушкой...

Однако я просчиталась. Не в том смысле, что меры предосторожности были излишни. Рома явился в то место, куда ему сказали, вместе с девушкой, и мне пришлось хлопать его по плечу, чтобы оторвать от возлюбленной.

– Я подумал, что слежку удобнее производить парой, – тут же весело отозвался курьер. – Пара, как правило, не вызывает ни у кого никаких подозрений.

– Книжек, Ромочка, детективных начитался? – усмехнулась я, окидывая взглядом девушку.

Девушка была типичной неформалкой: в джинсах, в очках, в майке не первой свежести и не слишком выпячивала, что называется, свою женственность. Впрочем, каждому свое. Ромка в какой-то мере был прав, если им с девушкой поручить слежку за Антоном, то они действительно не вызовут ни малейших подозрений.

Антон к тому времени уже сошел на одной из остановок

троллейбуса и направился в переулок. Виктор очень осторожно проследил за ним. Антон миновал переулок и вошел в пятиэтажный дом.

– Номер квартиры... – разочарованно протянула я.

– Шестьдесят три, – неожиданно отчеканил Виктор. – Все нормально, он не понял.

Это означало, что Виктор провел парня до самой двери квартиры, но Антон даже тут не обнаружил «хвоста».

В глубине души у меня уже закрадывалось подозрение, что Антон действительно в этом деле «человек слева». Мы сидели в «шестерке» вчетвером – на переднем сиденье я с Виктором, а Рома со своей девушкой, которую, как оказалось, причудливо звали Мелиссой, лобызались и обжимались, никого совершенно не стесняясь, сзади. Пятиэтажка была прямо напротив нас. По адресу, разумеется, я легко могла уточнить, кто там проживает, если, конечно, это квартира не съемная.

«Если Антон пришел к себе домой, то торчать здесь бессмысленно. Если он пришел в гости, уже изрядно пьяный, то наверняка ему там нальют еще, и тогда уж он точно больше никуда не пойдет, и поэтому дальнейшая слежка за ним сегодня бессмысленна. И Ромку еще взбаламутили...» – напряженно размышляла я.

Но в тот момент, когда я была готова уже трубить отбой, дверь подъезда распахнулась и на крыльце показался Антон в сопровождении молодой девушки.

Пара, выйдя на улицу, сразу же начала вести себя бурно. Во-первых, Антон пытался удержать девушку, которая решительно куда-то собралась. Но, схватив ее за руку, Антон наткнулся на отчаянное сопротивление. Девушка резко вырвалась, так, что чуть не упала.

– Люди смотрят на тебя! – громко закричала она, и даже мы в машине это хорошо услышали.

Антон понизил голос и что-то сказал, но что именно, нам слышно не было. Зато мы отлично расслышали, что ответила девушка, потому что та говорила очень громко, можно даже сказать, кричала.

– ...Я ухожу от тебя! – грозилась подруга Антона. – Навсегда.

Антон начал что-то объяснять, прикладывая руки к груди, но девушка резко перебила его:

– Я ничего не хочу больше знать! Я все это слышала миллион раз. Короче, убери руки и дай мне пройти.

С этими словами девушка решительно отодвинула Антона влево и быстро пошла через двор, приближаясь к нашей машине. Однако Антон кинулся за ней.

– Лена, – услышала я. – Подожди, давай хотя бы поговорим.

С этими словами он прошел мимо нашей машины, естественно, нас не заметив. «Похоже, у парня хронические проблемы с женским полом. Не в плане внимания, а в плане развития отношений», – подумала я.

– Да не о чем нам с тобой говорить! – кричала тем временем девушка. – Ты постоянно мне твердишь, что работаешь, а я знаю, что ты увиваешься за какой-то шмарой!

– Лена, стой, давай сядем на лавочку, покурим, ты успокоишься...

– Я уже так обкурилась, что аж глаза вылезают! – со злостью сказала Лена. – Я сижу целыми днями дома и только и делаю, что курю!

Тем не менее Лена остановилась.

– Идем сюда, девочка моя. – Антон ласково приобнял девушку за плечи и подвел ее к деревянной покосившейся лавочке.

Так получилось, что они сидели практически рядом с нами. Из окна машины все прекрасно было слышно. Рома и Мелисса даже перестали миловаться и с интересом стали вслушиваться в разговор.

– Боже, Ромочка, как у людей все круто запущенно-то! – презрительно проговорила Мелисса.

А истеричная и вертлявая Лена, – во всяком случае, именно такое впечатление она производила – устало плюхнулась на скамейку и, повернувшись к Антону, потребовала:

– Давай сигареты!

– Ой, а их надо еще купить, – сказал растерянно Антон.

Лена окатила его презрительным взглядом и потянулась к своей сумке.

– Лена... – взволнованно начал Антон, беря девушку за

руку. – Ну, ты уж прости меня, пожалуйста. Я действительно виноват перед тобой. Я тебе обещаю, что дальше все у нас с тобой будет нормально. Сейчас мы пойдем в кафе, посидим спокойно и все обсудим. А за шмарой я больше не слежу! Хватит, надоело!

– Ты всегда так говоришь, – повторила Лена. – Каждый раз одно и то же обещаешь!

– Я тебе клянусь, что на этот раз все будет по-другому, – обещал Антон.

– Ну что, что будет по-другому? – глубоко затягиваясь, спросила девушка. – Ты перестанешь мне изменять?

– Леночка, девочка, я не изменяю тебе. Просто не могу, потому что я такой баран, что даже изменить не могу!

– Ага! – не поверила ему Лена. – А Даша на дне рождения – или с ней тоже ничего не было, хочешь сказать?

– Ну, пьяный я был, Лена, пьяный! – опустил голову Антон.

– Так ты же постоянно пьяный! Постоянно!

Антону, похоже, нечего было на это возразить, и он благоразумно промолчал.

– Ну, хочешь, я брошу пить, если ты так хочешь! – решительно заявил он. – Прямо вот сегодня и брошу. И давай отметим это событие. Я приглашаю тебя в кафе.

– Выпить? – улыбнулась Лена.

– Ну, за такое дело грех не выпить...

Лена вздохнула, и по тому тону, каким была сказана по-

следняя фраза, и вообще по тому молчанию, которое воцарилось на скамейке, я сделала вывод, что она больше не сердится. Просто, видимо, она такая же, как и Антон, – вспыльчивая и немного бестолковая.

– Девочка моя! – донеслось со скамейки. – А я баран!

Похоже, у Антона было на сегодня два любимых определения, причем оба совершенно категоричных: одно, уничижительное, для себя, другое – ласковое, в духе «сюси-пусси», для его Лены.

– Ну, тогда пойдем, вернее, не пойдем!.. – неожиданно вскинул палец вверх Антон и повысил голос. – Мы поедем на машине!

– Ты купил машину? – игриво спросила Лена.

– Ага, для такого барана только машины и не хватало! Да я моментально въеду в первый же столб! Хотя... Не знаю, я в принципе мальчик-то способный, научусь, должно быть, если понадобится. У отца вот есть машина, я пробовал водить – нормально получается.

– У твоего отца есть машина?

– Ой, да эта машина – одно название! «Москвич» старенький...

Лена разочарованно покачала головой.

– Короче, идем в кафе, и все. Мирись, мирись, мирись и больше не дерись, – вдруг радостно задекламировал Антон, и, что самое удивительное, продолжение прозвучало дуэтом – Лена присоединилась:

– А если будешь драться, то я буду кусаться.

После этого со скамейки послышался звонкий смех, а вслед за этим звуки поцелуя.

– Хеппи-энд! – восторженно прокомментировала происходящее Мелисса.

– Сериал «Клон» отдыхает, а продюсеры кусают губы и нервно курят в сторонке, – подхватил Ромка.

– Зубоскальство быстренько прекратили, – повернулась к ним я. – Сейчас выходите вслед за ними и идете туда, куда они. Деньги у вас есть?

Ромка пошарил по карманам и доложил, что у него в наличии аж двести рублей. Я покачала головой, достала сумочку, вынула оттуда тысячу и протянула ее Ромке, заметив при этом:

– Но вы уж постарайтесь особенно много не тратить.

– Заметано, – пожал плечами Ромка и спрятал зеленую бумажку в карман. – Ну так мы пошли?

– Идите. Я на связи, если что, то...

Ромка кивнул, Мелисса помахала нам с Виктором ручкой, и они вышли из машины. Антон и Лена, окончательно помирившись после бурной ссоры, уже, держась за ручку, скрылись за углом дома. Я предупредила Ромку, чтобы особое внимание он уделил вопросу «слежки за шмарой» – эта тема уже поднималась в разговоре Антона и Лены, и не исключено, что она снова выплывет наружу. Я хотела уже сегодня знать, почему Антон следил за моей подругой Наташей.

– Так, стоп... А они же хотели поехать на машине! – вдруг вспомнила я, и Виктор, тут же все поняв, нажал на газ.

Выехав со двора, я увидела, что Антон и Лена и в самом деле стояли на обочине и ловили машину. Роман и Мелисса приближались к ним. Я притормозила и жестом призвала их садиться снова в салон. А перед Антоном и Леной через некоторое время остановилась белая «Нива». Антон склонился к водительскому окошку и проговорил адрес. Я, конечно же, его не расслышала. Водитель что-то говорил Антону, тот ему отвечал. Когда торг был закончен и обе стороны пришли к консенсусу, Лена с Антоном погрузились в салон, и «Нива» тронулась с места. За ней поехали и мы...

Слежка ничего особенного не дала. Антон и Лена действительно пошли в кафе, сидели, танцевали и много пили. По свидетельству Романа, никаких «шмар» и «слежек» в разговоре между ними упомянуто не было. Насколько, конечно, вообще можно было это расслышать.

После этого Антон проводил Лену домой и уже в совершенно пьяном состоянии поехал к себе. К этому моменту я через адресную базу данных уже знала фамилию Лены – Вапкина. А еще через некоторое время, когда Рома сообщил мне адрес самого Антона, и его фамилию – Поздняков.

На этом день можно было считать законченным. Однако уже совсем поздно, за полночь, мне позвонила Наталья. Голос у нее был откровенно усталым и грустным.

– Оля, ну что же ты?.. Я ведь все время так ждала твоего

звонка, – сказала она.

– Блин, а про тебя-то я совсем и забыла! Извини уж, бога ради, – спохватилась я.

– Ну так что ты выяснила?.. – спросила она.

– В общем, этот парень говорит, что втюрился в тебя. Но мне кажется здесь другие причины, потому что у него есть подруга, так что разработку продолжу. У парня явные проблемы. Может, он вообще маньяк!

– Оля, но ведь это же опасно! – не на шутку встревожилась Наталья.

– Да нет. Если он маньяк, то тихий, не криминального плана. И, возможно, он теперь перестанет за тобой ходить. Если это не болезнь головы, то должен перестать. Мы с ним немножечко поговорили... Довольно доходчиво получилось, по-моему.

– А что у него за подружка? – неожиданно спросила Наташа, и я почувствовала, что у нее проснулся интерес к этому парню, который или «втюрился», или «больной на голову». Видимо, сказывалось отсутствие мужа. Да и вообще интерес к себе даже со стороны ненормального, наверное, немного льстил ее самолюбию. Тем более если отбросить «ненормальность» и «баранистость» нашего следопыта, внешне он был очень даже ничего собой.

– С подружкой, как я поняла, он то расплевывается, то снова мирится. Мы проследили за ними, ничего такого криминального не заметили. Оба они обычные молодые дураки.

Но завтра я позвоню своему знакомому капитану Алферову и попрошу выяснить о них все подробности.

– А мне-то что теперь делать? – спросила Наташка.

– Ничего, – устало ответила я. – Завтра спокойненько, как ни в чем не бывало иди на работу. Я думаю, что он не осмелится за тобой больше следить.

– Ты правда так думаешь? – с надеждой спросила Наташка.

– Ложись-ка да поспи хорошенько, – вместо ответа посоветовала я. – Завтрашний день покажет, что делать дальше.

Едва закончив разговор, я легла в постель, уткнулась лицом в подушку и быстро уснула, не в силах больше ни о чем думать. Но проснулась опять от звонка телефона. Я сняла трубку и услышала голос Наташи. За окном было уже утро.

– Я звоню из дома, собираюсь на работу. Я хочу сказать, что все в порядке. Сейчас я выглянула в окно и не увидела этого парня. По-видимому, на него подействовал разговор с тобой.

– Отлично, – ответила я. – Держи нос выше, и все будет нормально. Вечером позвони мне.

– Хорошо, – сказала Наташа и продолжила: – Оль, а как же быть с Лешкой, ведь он до сих пор не объявился?

– Про Лешку я не забыла, постараюсь сегодня что-нибудь выяснить, – пообещала я Наташе и повесила трубку.

Глава 2

Прошло около часа, когда я, чувствуя уже жжение в глазах, выключила компьютер, решив доделать все, что нужно было для сдачи следующего номера. Я осторожно помассировала веки безымянными пальцами, посидела немного с закрытыми глазами и опять набрала номер Калачовой. Но опять никто не ответил. Я звонила ей уже несколько раз начиная с шести часов вечера, когда, по моим подсчетам, она должна была уже вернуться с работы. Недоумевая, я решила съездить к Наташе домой.

«Не должна бы она нигде так долго шляться, – размышляла я, пряча бумаги в стол. – Может, случилось что?»

«Даже не позвонила мне», – удивленно подумала я и набрала домашний номер подруги. На звонок снова никто не ответил. Это показалось мне странным, и я позвонила Наташке на работу. Но и там, надо полагать, все ушли домой.

Я подумала, что, возможно, Наташка что-то узнала об Алексее и куда-то поехала, так тем более она должна была меня поставить обо всем в известность.

В этот момент в кабинет с чрезвычайно озабоченным видом вошел Сергей Иванович Кряжимский.

– Я прошу прощения, Ольга Юрьевна, – церемонно начал он, присаживаясь, – но тут вот позвонили из милиции и просили вас приехать по адресу...

Сергей Иванович поправил на носу очки и продиктовал мне адрес Наташки. От неожиданности я аж привстала со стула.

– А что там случилось-то, Сергей Иванович? – чуть не выкрикнула я.

– Этого я, простите, знать не могу, – откашлялся Кряжимский. – Они не сочли нужным ничего сообщать. Но подчеркнули, что дело весьма серьезное.

– Понятно, – упавшим голосом проговорила я и поднялась с места.

– Оля, будешь кофе? – тут же просунула в кабинет свой любопытный нос Маринка.

– Нет, – машинально ответила я, схватила свою сумку и быстрым шагом пошла к выходу.

– Ну вот, так всегда... – донесся до меня обиженный Маринкин голос, на который я даже внимания не обратила.

Наташка жила в девятиэтажном доме в одном из центральных районов, так что я добралась туда в считанные минуты. Въезжая во двор, я увидела, что к Наташиному подъезду невозможно пробраться – проход загораживали милицейские «узики» и машины «Скорой помощи». Кроме того, возле подъезда собралась разномастная толпа. Боясь даже подумать о самом страшном, я остановила машину у первого подъезда и прошла к собравшимся. Среди толпы я сразу выделила хмурое лицо капитана Алферова – молодого худощавого парня лет двадцати пяти, с которым судьба своди-

ла меня на нескольких прошлых делах. Мы даже научились результативно сотрудничать и давно перешли на «ты», тем более что были практически ровесниками.

– Ольга Юрьевна? – искренне удивился тот, увидев меня, и тут же перешел на свой излюбленный язвительный тон: – Надо сказать, что сегодня мы наконец-то вас заметно опередили. А то взяли моду являться на место преступления раньше, чем правоохранительные органы. Небось информацию от преступничков из первых рук получаете?

– Да, Дима, – насмешливо отозвалась я. – Они нам звонят, как террористы в «Аль-Джазиру», и сообщают, когда и где пройдет очередная уголовщина.

– Я бы попросил на месте преступления не выражаться, – нарочито серьезным тоном прикрикнул Алферов, хотя я поняла, что шутка ему понравилась.

– Так все же, Дмитрий Олегович, чего случилось-то?

– Женщина замочила мужчину. Должно быть, бытовуха. И вроде бы все говорит за это, но замочила-то она его из пистолета, а это уже дело серьезное!

Я облегченно вздохнула. Значит, с Наташкой ничего не случилось, если «замочили» мужчину.

– У меня просто подруга здесь живет, насчет нее, кстати, как раз и хотела с тобой поговорить, – сказала я уже менее напряженным тоном.

– А в какой квартире живет твоя подруга? – спросил Алферов.

– В сто восемнадцатой.

– Понятно, – ухмыльнулся капитан. – Собственно, я так и думал.

– Что именно ты думал? – встревожилась я и вцепилась в Алферова. – Что здесь произошло?

– Ну, похоже, что это именно твоя подружка только что застрелила человека из пистолета!

– Дима, что ты несешь? – почти закричала я.

– Тихо, тихо, девушка, на нас ведь люди смотрят! – одернул меня Алферов, несколько не смущаясь. – Говорю тебе – в подъезде прозвучал выстрел, соседи вызвали нас. Картина следующая: твоя подружка валяется на полу без сознания, в руке у нее зажат пистолет. А рядом лежит труп мужика, вернее, парня лет эдак двадцати пяти, которому прислали пулю в лоб.

– Бред какой-то... – пробормотала я.

Алферов лишь плечами пожал и внимательно посмотрел на меня.

– А что за парень? – тихо спросила я.

– Так, парень, парень... – проговорил Алферов, шаря по карманам. – При нем был документ... Так, сейчас посмотрю. – Алферов наконец достал из кармана книжицу, открыл ее и прочитал: – Поздняков Антон Назарович, зарегистрирован по адресу...

У меня все оборвалось внутри. Все вчерашнее, все эти глупости насчет «барана», «моей девочки» и прочего пока-

зались сразу же какими-то нереальными, что ли. Реальность же заключалась в том, что Антон Поздняков, еще вчера сидевший с видом обиженного ребенка в моей машине, сейчас был мертв. И к тому же Алферов утверждал, что к смерти его причастна моя подруга.

– Я так понимаю, – медленно отчеканил Алферов, – что ты сюда приехала неспроста. Видимо, вы что-то задумали со своей подружкой.

– Дима... – тихо проговорила я, будучи не в силах сейчас препираться с капитаном. – Я тебе говорю правду. Я ничего не знаю о случившемся, для меня это как гром среди ясного неба. Давай не будем сейчас кричать друг на друга, мне необходимо поговорить с Наташей. Где она?

– Ага, прямо шаз-з! – неожиданно возмутился Алферов. – Побеседовать по душам с убийцей сразу после преступления, как это мило, как наивно! Вы, Ольга Юрьевна, вообще понимаете, что говорите? Информацию я вам и так даю выше крыши, а разговаривать посторонним лицам с подозреваемым – это уже, знаете ли, излишне.

– Дима, я нисколечко не верю, что это она его убила! – твердо заявила я.

– Мало ли во что ты нисколечко не веришь! – махнул рукой Алферов. – Я вот в бога не верю, а сколько людей в церковь каждый день ходят. Тут факты говорят сами за себя. Разберемся, конечно... Хорошо, если необходимую самооборону удастся доказать.

Алферов произнес это своим обычным, довольно насмешливым и ровным тоном и, отвернувшись от меня, широкими шагами прошел к подъезду. В этот момент подъездная дверь отворилась, и оттуда вывели Наташку. На руках ее были надеты наручники.

Вид у Наташки был ужасный – на голове с правой стороны запеклась кровь, ее подтеки виднелись и на лице, тушь размазалась под глазами, волосы были спутаны, одежда черт знает в чем перепачкана. Она шла очень нетвердой походкой, по лицу ее текли слезы, оставляя на грязных щеках белые полосы.

Увидев Калачову, я кинулась к ней.

– Куда? – перегородил мне дорогу один из милиционеров.

– Простите, это моя подруга, мне нужно с ней поговорить! – быстро проговорила я, показывая свое журналистское удостоверение.

– Не положено! – отрезал милиционер.

А Алферов отрицательно покачал головой, глядя в мою сторону. Вроде бы он сделал это с таким видом, что, мол, понимает – подруга и все такое, но действительно не положено. Глядел он на меня при этом очень даже строго, всем видом давая понять, что ничего противозаконного в этой ситуации предпринимать не будет.

– Оля! – тонким голосом вскрикнула Наташка и расплакалась в голос.

Разумеется, на милицию эти всхлипы не произвели ника-

кого впечатления, и Наташку зачихнули в милицейский «уазик».

– Слушай, мне было нужно десять минут, всего лишь десять минут, – тихо сказала я, с упреком глядя на Алферова.

– Не узнаю лучшую представительницу нашей славной провинциальной прессы, – пожал он плечами. – Да ладно, в отделении поговоришь, если время будет... А то тут глаз слишком много. Поехали. – Он кивнул на свою машину.

– У меня своя, кстати, могу и тебя с собой взять, – улыбнулась я.

– Да нет, благодарствуйте, – ослабился Алферов и исчез в салоне «шестерки».

В отделении Алферов посадил меня в своем кабинете, а сам сразу же вышел. Вернулся он примерно через час и сказал:

– Ну что, давай, общайся с ней, раз уж тебе так необходимо. Разумеется, если что выяснишь, сразу же мне доложишь...

Я пропустила мимо ушей его командное «доложишь». Это он просто заговорился, поскольку привык приказывать своим сотрудникам. Я же его подчиненной не была и становиться таковой не собиралась.

– Спасибо тебе, Дима, – с искренним чувством благодарности ответила я. – Большое спасибо.

– Ладно, сочтемся, – буркнул Алферов. – У меня только одна просьба – не задерживайтесь там. Я выделяю тебе ров-

но десять минут, и по их истечении не желаю выслушивать твоих просьб типа «пожалуйста, Дмитрий Олегович, нам надо всего еще одну секундочку!».

Алферов так точно передал характерные для меня интонации, что я не выдержала и засмеялась. А потом, посмотрев на Алферова уже серьезно, сказала:

– Хорошо, я постараюсь уложиться в десять минут. А где будет проходить наша встреча?

– В кабинете следователя. Подожди немного, покури вон пока.

– А есть какие-нибудь новости? – закурив, спросила я.

– Да, но немного. И не из разряда приятных. Пистолет, из которого убили Позднякова, нигде не зарегистрирован. Наталья Калачова начисто отрицает, что это ее пистолет. У ее мужа разрешения на это оружие также не зафиксировано.

Я молчала, переваривая полученную информацию. Алферов откинулся на спинку стула и насмешливо спросил:

– Слушай, а не слишком ли ты уверена в своей подруге? Я это к тому, что очень уж улики серьезные. Сама посуди – лежит она на полу, рядом с трупом, в руке пистолет...

– Вот именно! Почему она лежала на полу?

– Ну, видимо, он напал на нее, ударил, вот она и выстрелила.

– Я так не думаю. У нее и в мыслях ничего подобного не было, она бы мне обязательно сказала.

– Так вы общались с ней на эту тему?

– Да. Наташа обратилась ко мне за помощью. Она сказала, что за ней несколько дней следит незнакомый человек. Я поговорила с ним, и он обещал, что оставит ее в покое.

– Кстати, убитого зовут Антон Поздняков... Или я это уже говорил? Говорил, да? Ну, ничего страшного. Работал он в банке «Волга-финанс», – заметил Алферов. – Так, мелким клерком. А почему ты сразу мне все это не рассказала? Например, что он следил за твоей подругой?

– Потому что я думала разрулить все это сама... – опустила я голову. – И мне казалось, я почти это сделала.

– А ты не забыла, что есть люди, которым более пристало заниматься этим делом? – начиная раздражаться, сказал Алферов. – Хотя бы потому, что они профессионалы?

– Ну, извини, – я пожала плечами. – Я ведь хотела как лучше.

– А получилось как всегда! И теперь из-за тебя заварилась целая каша, расхлебывать которую придется, конечно, не тебе!

– Почему это не мне? – вскинула я голову. – Именно этим я и собираюсь заниматься.

– А! – Алферов раздраженно махнул рукой и добавил: – Так тем более твоя Наташа могла его убить, раз он за ней следил! Нервы сдали – и все! Сама говоришь – вы с ней считали, что он больше к ней не подойдет, она начала уже успокаиваться, а тут неожиданно появляется он...

– Ага, а она специально взяла с собой пистолет! – вос-

кликнула я. – Которого у нее отродясь не было. И вообще, что значит – пистолет нигде не зарегистрирован? Он, что же, абсолютно новый? Или вообще без номеров?!

Алферов не успел ответить – в этот момент дверь открылась, и дежурный сказал, просунув голову в кабинет:

– Дмитрий Олегович, пора.

– Пошли, – сказал Алферов и повел меня к выходу. – После поговорим.

Мы пришли в пустой кабинет, Алферов усадил меня на жесткий, неудобный стул, а сам подошел к окну. Наташи еще не было. Я вопросительно взглянула на капитана.

– Сейчас ее сюда приведут, – успокоил он меня.

Вскоре дверь в кабинет открылась, и дежурный ввел Наташу. Я ужаснулась, увидев, как всего за несколько часов может измениться человек. Лицо Наташи было совсем бледным и словно постаревшим лет на десять, синяки под глазами стали почти черными, а сами глаза совсем потухли. Голова ее была забинтована.

«Слава богу, хоть об этом стражи порядка позаботились!» – подумала я и поднялась со стула навстречу Наташке.

– Оля! – Увидев меня, Наташа не выдержала и разрыдалась. Потом она покосилась на Алферова и дежурного и принялась вытирать слезы.

– А ну-ка успокойся сейчас же, – мягко, но решительно сказала я. – Успокойся и рассказывай мне толком все с самого начала.

Алферов молча подошел к Наташе и расстегнул наручники. Та сразу стала растирать затекшие и онемевшие запястья, на которых образовались темные круги. Алферов подошел к столу, налил из графина воды в стакан и протянул Наташе. Она выпила воду крупными глотками, вытерла губы тыльной стороной ладони и принялась рассказывать.

Наташа Калачова собиралась на работу в тот день, как обычно. Она несколько раз выглядывала в окно, но парня, который следил за ней, не видела. «Господи, неужели действительно хоть эта история закончилась?» – с надеждой подумала она.

Наташа не утерпела и позвонила мне, и я вселила в нее дополнительную уверенность, что все будет хорошо. Калачова даже замурлыкала себе под нос какую-то песенку, спускаясь вниз на лифте. Она специально пошла до работы пешком, чтобы проверить, нет ли за ней слежки. Наташа шла медленно, заходила по пути в магазины. Сомнений не было – сегодня за ней никто не увязался.

Из-за того, что пошла пешком, Наташка опоздала на работу, но ее это мало огорчило, хотя обычно она всегда приходила вовремя. По этой причине ей и не сделали замечания, только начальник очень уж пристально посмотрел на нее, а потом, подойдя, взял за руку и вывел в коридор.

– Наталья Николаевна, вы, случайно, не заболели? – участливо спросил он.

– Нет, Александр Петрович, я просто устала, – вздохнула

Наташа.

– В последнее время мне не очень нравится ваш внешний вид – уж извините за такую откровенность, – поэтому я хотел предложить вам взять отпуск. Конечно, сейчас лето, и так многие сотрудники отдыхают, но на недельку я могу вас отпустить.

– Спасибо, Александр Петрович, я обязательно об этом подумаю, – ответила Наташа, чем немало удивила начальника.

Наташа никогда не распространялась на работе о своих личных делах, у нее и подруг-то там особо не было. Поэтому о проблемах в ее семье никто не знал. Конечно, все заметили, что в последнее время она явно обеспокоена чем-то, задавали вопросы, но Наташа всегда отвечала уклончиво, и ее оставили в покое.

Вот и весь сегодняшний рабочий день она заметно нервничала, пыталась взять себя в руки, говоря сама себе, что волноваться нет причин.

«Все же хорошо складывается, – убеждала она себя. – Этот придурок наконец от меня отстал. Осталось только выяснить, что с Алексеем...»

Но в голову все равно лезли всякие грустные мысли. Кое-как досидев до вечера, Калачова с облегчением выключила компьютер и стала собираться домой. Выйдя из здания, она зашагала на троллейбусную остановку.

Несколько раз обернувшись, она еще раз с радостью убе-

дилась, что слезки нет. Дойдя до дома, она опять оглянулась, и тут же сердце ее упало – она увидела Антона! Наташа даже не поняла, откуда он взялся, но сомнений не было – это был Поздняков, и он шел за ней. У Натальи бешено застучало сердце от такого неожиданного поворота. Она, уже успокоенная тем, что все закончилось, была уверена, что осталась в безопасности, и вдруг – на тебе! Все повторяется снова.

Почему-то сильно испугавшись, Наташа почти вбежала в подъезд и нажала кнопку вызова лифта. Никакой реакции на это не последовало – лифт не работал.

– Твою мать! – неожиданно выругалась она, представив, что ей сейчас придется бежать на восьмой этаж пешком. – Ну что за жизнь такая трехсобачья!

Калачова вздохнула, поняв, что делать нечего, и быстро стала подниматься по ступенькам. Она уже почти добежала до своего этажа, как вдруг услышала дрожащий голос:

– Девушка, можно вас на минутку?

От неожиданности Наташа вздрогнула и резко обернулась. Она увидела глаза Антона, несколько дней ходившего за ней по пятам. Но это было последнее, что она успела рассмотреть, – в следующую секунду тяжелый удар обрушился на ее голову, и Наташа стала оседать на пол. Звука выстрела она уже не слышала, только заметила, как к лестнице быстро метнулась какая-то большая тень. Сознание Наташи померкло, и она погрузилась в пустоту.

Очнувшись, Калачова с трудом подняла голову, сразу же отозвавшуюся острой болью. Наташа вскрикнула и со стоном опустила обратно. Все плыло перед глазами, голова кружилась. Калачова сквозь мутную пелену сумела разглядеть собравшуюся вокруг нее толпу. Она обнаружила, что лежит на холодном полу на лестничной площадке, а рядом с ней распласталось чье-то тело. Вокруг полно людей. Они о чем-то говорили, но Наташа не понимала слов. Она видела людей в форме, один из них, теперь Наташа знала, что это был Алферов, подошел к ней, склонился и спросил:

– Это ваш пистолет?

– К... Какой пистолет? – удивленно переспросила Наташа.

– Тот, что у вас в руке, – пояснил капитан.

Наташа перевела взгляд на свою руку и с изумлением увидела, что сжимает черный пистолет.

– Нет, – покачала Наташа головой и разжала пальцы.

Пистолет с холодным стуком упал на пол. Капитан осторожно подобрал его и положил в полиэтиленовый пакет. Тут появились люди в белых халатах, которые склонились над лежащим рядом с Наташей телом. Наташа скосила глаза и с ужасом поняла, что это тот самый человек, который так настойчиво преследовал ее в последнее время неизвестно по каким причинам.

– Поднимайтесь, – жестко сказал капитан.

Наташа, преодолевая боль, с трудом приподнялась с пола. Вокруг тела хлопотали врачи и милиция, очерчивали мелом

то место, где лежал Антон. Наташе казалось, что она смотрит какой-то детективный фильм. А когда на ее руках защелкнулись наручники, она поняла, что детектив превратился в триллер.

– Я шла домой с работы, никто меня не преследовал, – повторяла Наташа. – Но у самого дома я заметила того же человека. Я ускорила шаг, он пошел за мной. Я почти уже дошла до своего этажа, когда меня окликнули. Я обернулась. Это был именно тот человек, что следил за мной в последние дни. Я ничего не успела даже ответить, как меня ударили по голове. Больше я ничего не помню.

– А ты не заметила, был ли там еще кто-нибудь?

– Нет. Я никого больше не видела.

– Наташа, а у твоего мужа был пистолет?

– Нет... Если бы был, я бы знала. Но именно с пистолетом в руке я и очнулась. Но я не знаю, откуда он взялся... Оля, но ведь я его не убивала, не убивала! – закричала вдруг Наталья.

– Да я верю, верю, – я изо всех сил пыталась успокоить подругу. – Все будет хорошо, вот увидишь. Ты мне скажи, какие-нибудь друзья Алексея могут что-нибудь знать, как-то помочь? Мог он с кем-то поделиться своими опасениями, если бы они вдруг возникли?

Наталья ненадолго задумалась:

– Да у него и друзей-то практически не было, он в основном с Мишкой общался по работе. И к нам домой Мишка несколько раз приходил. А больше я никого не знаю. В по-

следний раз с его друзьями-приятелями виделась на свадьбе. Но, по-моему, Алексей и сам ни с кем не искал встреч. Ему было просто некогда. Может быть, тебе с Мишкой стоит поговорить?

«Обязательно поговорю, – уже решила я про себя. – И с родителями Калачова поговорить не мешало бы. Но спрашивать их адрес у Наташки не обязательно: Алферов скажет».

– Наташа, теперь скажи мне, кто мог так тебя не любить или, скажем так, вас с Алексеем не любить, чтобы тебя таким вот образом подвести под монастырь?

– То есть?.. – не поняла Наташа.

– Вложить тебе пистолет в руку! – почти закричала я. – Ты что, неужели не понимаешь, что тебя откровенно подставили? Инсценировочку устроили, чтобы обвинить в убийстве?..

– Ну... – совсем растерялась Наталья. – Понимаю. Но... Таких людей нет. Если только у Алексея с кем-то там по работе не сложилось, но этих дел я совсем не касалась, не знаю я. Оля! – вдруг всхлипнула она. – Вытащи меня отсюда, пожалуйста! Вытащи!

– Вытащу, – ответила я. – Только ты должна вспомнить всех, кто имел зуб на тебя и твоего мужа, ясно?

Калачова закивала головой и снова принялась плакать. Похоже, конструктивного ничего она сейчас не скажет. Это почувствовал и Алферов, который до этого момента с отсутствующим видом слушал наш разговор.

– Ольга Юрьевна, – вклинился он. – Извините, конечно, что я вас прерываю, но ваше время истекло.

Я, собственно, и так уже все выяснила у Наташи, поэтому, не споря с Алферовым, тут же поднялась.

– Хорошо, спасибо, Дмитрий Олегович.

Алферов позвал дежурного, тот вошел в кабинет и сказал, обращаясь к Наташе:

– Давайте руки.

Та встала с совершенно потерянным взглядом и молча протянула руки. Наручники защелкнулись, Наташку увели. Я вздохнула и посмотрела на Алферова.

– Я сейчас посажу тебя в том же кабинете, – сказал он, – а сам пока отойду. Или, если хочешь, можешь ехать домой.

– Нет, я не поеду, – решительно запротестовала я.

– Хорошо, сиди, – устало согласился Алферов. – Но предупреждаю сразу, что освобожусь не скоро. У меня дел еще выше крыши.

– Хорошо, я буду ждать, – сказала я.

Алферов провел меня в кабинет и сразу же ушел. Я сидела в одиночестве, выкурив почти всю пачку сигарет и чуть не уснув прямо на стуле. Наконец уже поздно ночью появился страшенно усталый Алферов. Он тяжело опустился на стул рядом со мной и закурил сигарету. Я ничего не спрашивала.

– Тьфу, уже во рту горько от этих сигарет! – выругался вдруг Алферов, остервенело сминая окурки в банке из-под кофе, служившей ему пепельницей. Походив по кабине-

ту взад-вперед, Алферов резко повернулся ко мне и неожиданно сказал:

– Давай выпьем!

То ли произнес он это тоном, не терпящим ни малейших возражений, то ли я почувствовала, что и сама нахожусь в состоянии стресса, только не стала отказываться и молча кивнула.

Алферов запер кабинет, прошел к своему сейфу и достал оттуда бутылку обычной водки.

– Ты уж извини, – смущенно произнес он, – но коллекционного коньяка у меня нет... Живу по средствам, пью, что бог послал.

– Да ладно тебе! – махнула я рукой. – Чай, не баре! Закуска-то какая-нибудь есть?

Дмитрий покрутился по кабинету и достал из ящика стола пакет с печеньем. Бросив на меня хмурый взгляд, он порылся в сейфе и извлек на свет банку консервов.

– А запить?.. – спросила я.

Видимо, эта моя просьба показалась капитану сущим бабьим капризом, потому что он тяжело вздохнул, отпер кабинет, куда-то вышел и вернулся с начатой бутылкой минеральной воды.

– Надо было в магазин заехать по дороге, – сказала я и тут же замолчала, боясь, что капитан неправильно меня поймет.

Сейчас мне совсем не хотелось, чтобы он воспринимал себя каким-то ущербным, мелким ментом с мизерной зарпла-

той. Я понимала, что и водка-то, скорее всего, была не куплена Дмитрием в магазине, а просто конфискована в ходе какой-нибудь проверки или расследования. Но Алферов никак не отреагировал на мое замечание, только молча разлил водку по стаканам. Мне очень хотелось расспросить про Наташку, но я не решалась, чувствуя, что Алферов заговорит сам, когда почувствует себя готовым к этой беседе.

– Устала? – неожиданно теплым голосом спросил он, кладя мне руку на плечо.

– Да, есть такое дело, – подтвердила я грустно. – Вчера ведь тоже денек был ой какой сумасшедший...

Не выдержав, я подняла голову и посмотрела прямо в глаза Алферову.

– Скажи, Дима, а ты сам-то веришь в виновность Наташки?

Дима некоторое время помолчал, потом пожал плечами.

– Да как тебе сказать... – протянул он. – Тут ведь факты, понимаешь ли...

– Но какие факты? – вскричала я и отставила стакан. – Ты же видел, что ей нанесен удар сзади! И от него она потеряла сознание. Это же говорит о том, что там был кто-то еще.

– Это еще ни о чем не говорит, – возразил Алферов. – Может, он ее ударил сзади, а она, развернувшись, выстрелила?

– А сколько у нее следов от ударов?

– Это покажет медэкспертиза. Шишек на голове у нее немало. Но вообще-то... – Алферов замолчал на полуслове.

– Что вообще-то?.. – спросила я.

– Вообще-то, по предварительным заключениям экспертов, выстрел был сделан метров с четырех из пистолета системы «ПМ». И попали парню точнехонько в лоб.

– Ну и что?.. – не поняла я.

– А то, что выстрел сделан на хорошем профессиональном уровне, – серьезно сказал Алферов. – Аккуратненько так! Честно говоря, я за свою жизнь не встречал бабы, которая бы так мастерски стреляла из пистолета навскидку, да еще предварительно получив чем-то по голове, пускай даже от хлюпика.

– Значит, ты сам подтверждаешь, что это не Наташа! – торжествующе сказала я.

– Я еще ничего не подтверждаю, – возразил Алферов. – Но определенные выводы я уже сделал: или твоя Наташа не совсем та, за кого себя выдает, или...

Алферов не закончил фразу и снова наполнил стаканы. После второй принятой порции водки я сказала:

– Дима, мне нужен адрес родителей мужа Натальи, Алексея Калачова.

– Думаешь, они тебе враз все и прояснят? – хмыкнул тот.

– Не знаю, прояснят или нет, но поговорить с ними нужно.

– Не знаю уж, насколько тебе это нужно, – проворчал Алферов, но все же полез в свои бумаги. – Его отец с матерью давно разведены. У отца другая семья, там растут двое детей. Уже, можно сказать, взрослые...

– Тогда отец мне, скорее всего, не нужен. Давай адрес матери.

Алферов еще пошуршал бумагами, и вскоре я стала обладательницей адреса Людмилы Гавриловны Калачовой.

От следующей порции водки я отказалась, оставив капитана Алферова допивать бутылку в одиночестве. Однако только что полученным адресом воспользовалась не сразу.

Глава 3

После того как я узнала о смерти Антона Позднякова, первое, что мне пришло в голову, – пообщаться с его подругой. Той самой Леной Васекиной, с которой Антон провел, можно сказать, на моих глазах весьма разгульный вечер в кафе «Венеция». Лучше ее никто не смог бы мне рассказать о делах Антона. О том, что он за человек, конечно же, могли бы поведать и его родители, но сразу после трагедии их беспокоить не стоило. И потом, с ними наверняка беседует милиция. Мне же в основном нужно было узнать именно о делах Антона, об истинных причинах его слежки за Наташкой. Вряд ли парень занимался этим по своей собственной инициативе. Похоже, он влез в чью-то игру? А если кто и мог об этом что-то знать, то, скорее всего, именно Васекина, а не родители.

Адрес Лены был известен, и я, недолго думая, отправилась к ней. Ни Виктора, ни кого бы то ни было еще я с собой брать не стала. И вообще не стала никому сообщать, куда я направляюсь. Просто сказала, что еду по неотложному делу. Надоеда Маринка, правда, как всегда, пробовала прицепиться и выяснить, куда это я направляюсь и нельзя ли ей проехаться со мной, но я решительно пресекла эти неуместные домогательства.

Подъехав к дому Васекиной, я поднялась на нужный этаж

и позвонила в квартиру Лены. Почти сразу мне открыла женщина лет сорока пяти, не очень высокая, слегка склонная к полноте. Пышная грудь выступала в вырезе легкого домашнего темно-розового платья. Прямые волосы ее, крашенные в белый цвет, небрежно спадали на плечи. Женщина производила двойственное впечатление: вроде бы и привлекательна, но в то же время она казалась какой-то неухоженной. Особенно это ощущалось при взгляде на ее не расчесанные толком волосы да еще на лицо, какое-то усталое, с тусклыми голубыми глазами. И выражение этого лица мне не понравилось, оно показалось мне почему-то несколько глуповатым. Может быть, это происходило из-за курносого носа и слишком круглых глаз, не знаю, но почему-то я подумала, что эта женщина всю жизнь проработала где-нибудь в общепите, слишком уж простоватым и, извините, даже немножко вульгарным был ее вид. Женщина молча смотрела на меня, и я вынуждена была заговорить первой:

– Добрый день, могу я увидеть Лену?

Женщина вздохнула, потом с легким раздражением посмотрела на меня и сказала:

– Можешь-то ты можешь, а когда она уроками-то заниматься будет?

Я не знала, что на это ответить, и честно пожала плечами, попытавшись попутно заверить женщину:

– Вы не волнуйтесь, я ведь не отниму у нее много времени. Мне нужно всего лишь задать ей несколько вопросов.

Женщина слегка удивленно, но уже более внимательно окинула меня взглядом с головы до ног.

– Проходите, – бросила она, переходя на «вы».

Пока я разувалась в узенькой прихожей, женщина спросила:

– А можно узнать, какие вопросы вы ей хотите задать? Вы не из техникума случайно?

– Нет, я из газеты «Свидетель», главный редактор, – совсем уже огорошила я женщину.

– Вот так новости! – растерянно протянула она и, повернув голову, крикнула:

– Лена! К тебе тут пришли! Из газеты!

Никто пока не откликнулся на этот призыв, и я продолжала стоять в прихожей, уже разутая. Женщина носком левой ноги вытащила из-под тумбочки потертые тапки и придвинула их ко мне.

– Вы обуйтесь, а то полы-то у нас немытые. Лене-то обратиться некогда! – ехидно добавила она.

Я просунула ноги в предложенные тапочки и автоматически глянула в висевшее над тумбочкой зеркало. Поправила сумочку на плече.

– Лена! – уже раздраженно крикнула женщина, оторвавшись от стены, на которую опиралась спиной. Она уже повернулась, чтобы пойти и лично позвать дочь, как вдруг послышалось щелканье какого-то замочка, а следом недовольный девичий голос:

– Ой, мама, ну что тебе еще?.. Искупаться спокойно не дашь!

– Я говорю – пришли к тебе! – прикрикнула мать.

В прихожую вышла уже знакомая мне девушка, в коротком халатике желтого цвета, тряся мокрыми волосами, которые она одновременно вытирала синим полотенцем.

– Не трясись тут! – повысила голос мать. – Возьми вон тряпку и подотри за собой, заодно и полы вымоешь!

– Сама же говоришь, что пришли ко мне, – возразила Лена. – А кто пришел-то?

Я кашлянула и выдвинулась из сумрака прихожей навстречу Лене.

– Здравствуйте, я из газеты «Свидетель». Можно мне задать вам несколько вопросов?

– Ой, – удивленно отозвалась Лена и перевела взгляд на мать. Та только плечами пожала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.